

Гросфельд Е.В. ЛОББИЗМ КАК СПОСОБ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНТЕРЕСОВ БИЗНЕСА В ПОЛИТИКЕ

Развитие взаимодействия властных структур и представителей бизнеса в Украине сопровождалось структурированием рыночной экономики и органов государственного управления. С целью представления своих интересов в политике бизнес-структуры активно вели поиск каналов влияния на властные структуры и возможностей конструктивного сотрудничества с ними. В целом стремление наладить диалог привело к утверждению лоббизма как эффективного инструмента согласования и представительства интересов в политике.

В политической науке лоббизм является одним из противоречивых и малоизученных явлений. Прежде всего, это объясняется его непродолжительным исследованием и обсуждением в научных кругах, а также отсутствием прозрачности и публичности в его осуществлении, что порождает различные комбинации в использовании данного термина, а также подмене его другими понятиями.

Анализ последних публикаций и достижений по данной теме свидетельствует о том, что лоббизм как способ представительства интересов бизнеса в политике становится предметом обсуждения на конференциях, семинарах, «круглых столах» [2,3,6,8,12]. Среди отечественных исследователей рассматриваемой проблемы можно выделить таких как И. Рейтерович, О. Куценко, С. Телешун, О. Лисничук, О. Сушко, В. Сидненко, П. Круш и др. В своих работах они исследуют особенности взаимодействия политико-экономических групп и государства [9,10,13,14], структурирование и представление интересов бизнеса в современной политике [4,5,11].

Цель статьи заключается в необходимости исследовать специфику лоббизма как способа представительства интересов бизнеса в политике.

В целом разнообразные оценки лоббизма сводятся к двум подходам: регулятивно-правовому и запретительному. Регулятивно-правовой подход определяет лоббизм как систему и практику реализации интересов отдельных групп общественности путем влияния на органы государственной власти. При условиях организационного и правового оформления лоббизм превращается в эффективный инструмент согласования интересов. Запретительный подход предлагает элиминировать лоббизм из политической практики, объясняя его как негативное явление, граничащее с коррупцией и дестабилизирующее политическую систему. Отождествляя коррупцию и лоббизм, запретительный подход не раскрывает суть данных понятий. Исследователи акцентируют внимание лишь на негативных последствиях, которые, по их мнению, влекут за собой лоббизм и коррупция. В этой связи необходимо отметить те отличительные черты, которые присущи лишь лоббизму:

1. Система и практика лоббизма направлена на принятие государственных решений. Нельзя назвать лоббизмом влияние, направленное на решения, принимаемые частными лицами или организациями.
2. Процесс лоббизма подразумевает наличие коммуникатора – посредника между субъектом и объектом лоббирования. Нельзя назвать лоббистом лицо, которое по личной инициативе и с помощью личных ресурсов стремится оказать влияние на властные структуры.
3. Суть лоббизма заключается в стремлении оказать влияние на процесс принятия государственных решений в пользу отдельных организаций и групп общественности. Нельзя назвать лоббизмом события или действия, которые могут воздействовать на процесс принятия государственных решений, но не вызваны стремлением оказать влияние в пользу интересов какой-либо группы лиц.

Лоббизм представляет собой коммуникацию уполномоченных лиц с представителями органов государственной власти с целью оказать влияние на процесс принятия решения в интересах заказчика. Однако данное определение применимо в отношении цивилизованного лоббизма. В демократических странах, где лоббизм представляет собой официальную, легальную практику реализации интересов, процесс лоббирования осуществляется по трехзвенной схеме: группы давления – профессиональные лоббисты и лоббистские организации – центры принятия решений. При этом профессиональные лоббисты и лоббистские организации осуществляют свою деятельность публично либо в четко установленных законом рамках, либо под пристальным общественным контролем.

В современной Украине действует двухзвенная схема, в которой лоббист и политик (чиновник) фактически совмещены в одном лице. Стандартный путь решения проблем бизнеса зачастую лежит через министерские кабинеты. Еще лучше, если представителям бизнеса удастся получить помощь правительства или пролоббировать «под себя» закон в Верховной Раде. Однако это касается крупного бизнеса, в то время как интересы малого и среднего бизнеса остаются невыраженными. Слабое представительство интересов малого и среднего бизнеса в политике обусловлено тем, что данные структуры не обладают финансовыми и организационными возможностями, в отличие от крупных бизнес-групп, и не занимают позицию активного отстаивания своих прав и интересов.

Действия государства могут быть эффективными только при формировании принципиально новой атмосферы партнерства и открытости в треугольнике власть-бизнес-общество [14]. Современный этап становления малого и среднего бизнеса в Украине требует активизации деятельности общественных организаций предпринимателей и усиления их роли и непосредственного влияния на процесс формирования и реализации государственной политики в сфере предпринимательства. С этой целью был создан Координационно-экспертный центр объединений предпринимателей, основателями которого стали 12 объединений различных регионов страны. Президентом Координационного центра был избран Юрий Ехануров. Одним из стратегических направлений деятельности Центра является комплексное лоббирование законопроектов, которое включает в себя а) определение приоритетных законопроектов, которые потенциально способны оказывать наибольшее

влияние на состояние и развитие предпринимательства; б) разработка стратегии лоббирования приоритетных законопроектов; в) проведение «круглых столов» с приглашением на них народных депутатов и представителей средств массовой информации с целью масштабного освещения значения законопроекта и возможных последствий его принятия и др. [12].

В целом результаты деятельности лоббистских группировок зависят, прежде всего, от их ресурсов. В данном случае подразумеваются те средства, которые потенциально позволяют влиять на процесс принятия политических решений. Среди них выделяют следующие группы:

- 1) утилитарные ресурсы (главным образом, знаменитые «три Б» – банкноты, банкеты, блондинки);
- 2) ресурсы силы (тактика «выкручивания рук», например, лишение законодателя тех благ и возможностей, которые ему обычно сулят дружественные отношения с определенной организацией, осуществляющей политическое давление; использование «темных» страниц в биографии неуступчивого члена парламента; заурядный шантаж, физическая расправа и т.п.);
- 3) ресурсы убеждения (воздействие на эмоции законодателя, его систему ценностей; взывание к его чувствам долга, чести, профессионализму и т. п.) [1].

Исследования показали, что в настоящее время наиболее активными субъектами лоббизма выступают финансово–промышленные структуры, которые представляют собой крепкий сплав «теневого капитала» с финансовым, экономическим, политическим, административным и информационным капиталами [9]. Большая часть финансово–промышленных групп с самого начала ориентирована на поддержку со стороны государства, включение в государственные программы, активную лоббистскую деятельность. Находясь еще в процессе формирования, они уже обсуждают возможность создания лоббистских структур.

Политические институты Украины, благодаря ключевой роли политико–экономических групп в политических отношениях, характеризуются высокой степенью сращивания власти и капитала. Капитал присутствует на всех уровнях административной вертикали не только через механизмы лоббизма, но и через непосредственное участие представителей крупного бизнеса в процессах принятия политических решений. Иллюстрацией этого является персональное присутствие абсолютного большинства украинских бизнесменов «первой сотни» в парламенте или в правительстве [14]. Именно поэтому во многих случаях законодатель будет лоббировать и поддерживать программы и законы, нужные для групп с особыми интересами, а чиновники – воплощать эти документы в жизнь, даже если они неэффективны, нежелательны в экономическом и социальном отношении, ведут к значительным общественным потерям. Сращивание интересов особых бизнес–групп, с одной стороны, и политиков и чиновников, с другой стороны, в полной мере соответствует украинским реалиям [4].

В исследовательской литературе сформировалась определенная классификация субъектов лоббистской деятельности. Наиболее часто лоббизм классифицируют по региональному и отраслевому признакам. Для понимания лоббистского потенциала отраслевых групп исследователи предлагают учитывать следующие важные характеристики их деятельности: ЦПР (центры принятия решений), которые определяют ситуацию в отрасли; парламентское представительство; особенности влияния на структуры исполнительной власти; связь с политическими силами (организационными, лидерами, неформальными образованиями); связь с другими политико–экономическими образованиями, в первую очередь, группами олигархического характера [4]. Однако если ранее представители политико–экономических групп формировали в парламенте собственные группы депутатов–лоббистов, то выборы в Верховную Раду V созыва показали, что крупные бизнесмены заняли места народных представителей с целью самостоятельно представлять свои интересы в политике. Так, например, абсолютно ясно, что в Донецке, «пышно отпраздновав 70-летие футбольного клуба «Шахтер», намерены взяться за наведение порядка в «Укрнафте», за приватизацию «Укртелекома», ревизию и концентрацию в сфере черной металлургии и, понятно, ГОКов. «Газпром» нацелился на скупку химической промышленности. Кто–то нацелился на скважины, кто–то на бюджет, кто–то на газ и все – на землю» [7].

Сложные и неоднозначные отношения между структурами бизнеса и политики дают понять, насколько важными и своевременными являются меры по легализации лоббизма. Отсутствие организационного и юридического оформления лоббизма является препятствием для превращения его в эффективную практику согласования общезначимых интересов. Среди проблем правового регулирования лоббизма следует отметить: превалирование законов «непрямого» действия, непосредственно регулирующих характер действующего законодательства; широкие полномочия структур исполнительной власти по отношению к принятию регулирующих законодательных актов; проблему «интерпретации» законов, указов, постановлений высших инстанций на средних уровнях бюрократического аппарата, на местах, в регионах; отсутствие законодательства, которое бы регулировало саму лоббистскую деятельность. В настоящее время в Украине существует система правовых актов (законы об общественных объединениях, о политических партиях, о предприятиях, предпринимательстве, об Уполномоченном Верховной Рады Украины по правам человека), которые содержат нормы, указывающие на признаки лоббистских отношений. Но, как свидетельствует практика представительства интересов, действующие нормативно–правовые акты не в состоянии обеспечить прозрачность лоббистской деятельности. Принятие закона о лоббизме не является решением всех проблем, так или иначе связанных с лоббистской деятельностью, так как закон прикрывают или дополняют серии сопредельных законодательных актов, которые опосредствовано контролируют эту сферу. Тем не менее, очевидно, что проблема правового регулирования лоббистской деятельности нуждается в дальнейшем изучении и разработке.

Источники и литература

1. Васильев Т.В. Лоббизм как форма политической деятельности: природа, функции, современные виды // Вестник МГУ. Сер.12. Политические науки. – 2004. – №4. – С.26–35.

2. Гражданское общество: опыт выборов и новая стратегия: Материалы конф., г. Киев, 19–20 марта, 2005 г./Сост.: Г. Усатенко, А. Боронь. – К.: Агентство «Україна», 2005. – 87 с.
3. Кипиани В. Лобби – вред ли хобби: «Круглый стол» на тему «Шаг к цивилизованному лоббизму в Украине». //Киевские ведомости. – 2000. – 7 декабря.
4. Круш П. Лоббирование экономических интересов в государстве. //Экономика Украины. – 2005. – №10. – С.75–80.
5. Куценко О. Структурирование интересов экономико–политических элит в процессе рыночных преобразований в Украине. //Политический менеджмент. – 2005. – №1. – С. 78–89.
6. Матеріали „круглого столу” „Шляхи до ефективної державної регуляторної політики: взаємодія бізнесу і влади” Київ, Україна. – К.: Б.в., 2001. – 44 с.
7. Мостовая Ю. И это пройдет. //Зеркало недели. – 2006 г. – 5 августа.
8. Проблеми й перспективи співпраці громадських організацій та політичних партій: (матеріали конф.), 22 черв. 2002 р., м. Київ: 36./Лаб. законодав. Ініціатив. – К.: Міленіум, 2002. – 102 с.
9. Рейтерович И. Взаимоотношения финансово–промышленных групп и государства: украинский опыт. //Право Украины. – 2005. – №1. – С.44–48.
10. Рейтерович І. Політичний вимір діяльності ФПГ у державах перехідного типу. //Політичний менеджмент. – 2005. – №1. – С. 70–77.
11. Сидненко В. Современная экономическая политика Украины: отражение национальных интересов или интересов бизнес–элит?//Політична думка. – 2000. – №2. – С.25–30.
12. Структури громадської участі в Україні: 36. аналіт. Матеріалів. /За ред. М. Лациби, Н. Ходько. – К.: Укр. незалеж. центр політ. дослідж., 2003. – 95 с.
13. Телешун С.О Про діяльність фінансово–промислових груп та їх вплив на політичну систему України/Україна: кам’янистий шлях до демократії. – К.: Заповіт, 2002. – С.79–93.
14. Чи є політико–економічні групи перешкодою для політичного розвитку України?/Авт. дослідж.: О.В. Лісничук, О.В. Сушко. – К.: Фонд ім. Ф.Еберта, Регіональне представництво в Україні, Білорусі та Молдові, 2005. – 76 с.

Дунаева И.В.

АССЕРТОРИЧЕСКИЙ МОДУС И ЛИБЕРАЛИЗМ

Понятия «демократия», «либерализм», «правовое государство» в нашем обществе обрели высокую актуальность в связи с тем курсом, который взяли некоторые политические силы государства. Для гражданина Украины все более злободневными и значимыми становятся такие понятия как свобода и гражданское общество. Однако настроение «евроромантизма» необходимо сменить настроением «еврореализма», анализируя не только позитивные, но и негативные стороны европейского опыта. Для этого нужно прежде всего всестороннее изучение европейского либерального наследия.

Целью настоящей статьи является определение модальности дискурса либерального мышления, ее задача состоит в рассмотрении истории либерализма с точки зрения семантики социальных категорий.

В работах Райнхарта Козеллека было дано теоретическое обоснование «семантики социальных категорий». Одновременно с ним большой вклад в эту область знаний внесли Элеанор Рош и Джордж Лакофф.

Среди русскоязычных исследователей необходимо выделить работы Н. Е. Копосова «Основные исторические понятия и термины базового уровня: к семантике социальных категорий», «Логика демократии», В. З. Демьянкова «Прототипический подход», А. Вежбицкой «Свобода» и других.

Среди наиболее ярких культурологических работ по этой теме – исследования А. Дугина («Эсхатологический смысл современного либерализма», «Евразийский Путь»), отличающиеся глубоким анализом способов адаптации европейских ценностей к русскому менталитету. Экономические стратегии либерализма были рассмотрены в статьях: Р. И. Капелюшников «"Дорога к рабству" и дорога к свободе: полемика Ф. А. Хайека с тоталитаризмом», Л. Невлер. «Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер».

Тридцатые и сороковые года прошлого столетия являются сложным периодом как в истории, так и в философии. В это время сталкиваются два мировоззрения, два типа знания, два модуса. С одной стороны, большое влияние по-прежнему оказывают либеральные ценности, с другой – набирает силу новый тип мышления, который по многим параметрам ему противоположен.

Работы Поппера были частью борьбы идеологий. В 1992 г. в «Письме моим русским читателям», опубликованном в русском переводе «Открытого общества» он говорит о своей книге: «Опубликована она была в 1945 г., когда война в Европе уже окончилась, но работу над ней я считал своим вкладом в победу. Она была направлена против нацизма и коммунизма, против Гитлера и Сталина, которых пакт 1939 г. сделал на время союзниками» [3, с. 7].

Интересно, что созданию теории открытого общества предшествует статья, которая на первый взгляд относится к совершенно иной области философского знания. Серию публикаций, посвященных проблемам общества, открывает работа «Что такое диалектика?», посвященная проблемам логики и методологии. Ее публикация приходится на 1940-й год. Было ли это случайностью?

К. Поппер, исследуя проблемы современной методологии, прослеживает ученическую преемственность. По его мнению, возможность и необходимость «догматизма» была заложена еще в Кантом в его «Критиках». После «железобетонный», «непроницаемый» догматизм (reinforced dogmatism'a) пережил периоды нового ро-